

Наблюдение $e^\pm$ в неупругом (e^+A)-взаимодействии

В. В. Дубинина, Н. П. Егоренкова, Е. А. Пожарова, В. А. Смирнитский

Институт теоретической и экспериментальной физики им. Алиханова, 117259 Москва, Россия

Поступила в редакцию 29 декабря 2012 г.

После переработки 22 марта 2013 г.

Приведены результаты наблюдения и анализа $e^\pm$, возникающих при взаимодействии позитронов с энергией 32 ГэВ с ядрами фотоэмульсии. Измерены угловые распределения частиц в интервале 0° – 180° . В интервале углов 145° – 180° измерена энергия частиц и вычислены значения x_B . Распределение по x_B соответствует значениям меньше 1 при $Q^2 > 7.0$ (ГэВ/с)². Это означает, что $e^\pm$ с энергией меньше 250 МэВ не связаны с многонуклонными корреляциями.

DOI: 10.7868/S0370274X13120023

1. Введение. Анализ экспериментальных результатов измерения неупругих взаимодействий лептонов, фотонов и адронов высоких энергий с ядрами приведен в работах [1]. Экспериментальные данные удовлетворительно описываются в предположении существования корреляций между нуклонами ядра-мишени на близких расстояниях (*SRC*, *shot-range correlation*). В работе сотрудничества CLAS [2] измерено инклюзивное рассеяние электронов $A(e^-, e')X$ на легких и тяжелых ядрах. При $1 < x_B < 3$ и $Q^2 > 1.4$ (ГэВ)² экспериментальные данные подтверждают наличие корреляции SRC между двумя нуклонами (здесь x_B – бьёркеновская переменная, Q^2 – квадрат переданного во взаимодействии 4-импульса). В работе [3] на этом же спектрометре измерены вероятности наблюдения корреляций SRC между двумя и тремя нуклонами ядра-мишени. В указанных работах использовались пучки электронов с энергией 4.4 и 4.7 ГэВ, жидкие (³He, ⁴He) и твердые (¹²C, ⁵⁶Fe) мишени. Неупругое рассеяние электронов измерялось в интервале углов от 8° до 143° . В работе [4] измерялось сечение реакции (pA) на ядрах Be, Al, Cu и Ta с рождением антипротонов и π^- -мезонов. В результате измерений и вычислений при $1 < x_B < 3$ наблюдались корреляции SRC между двумя и тремя нуклонами ядра-мишени. В упомянутых выше работах в угловом интервале 145° – 180° не регистрировались позитроны, вылетающие из вершины взаимодействия “назад”. Эти позитроны, возможно, несут информацию о многонуклонных корреляциях SRC в ядре. Данное предположение необходимо экспериментально проверить.

2. Эксперимент и результаты измерений. В нашем эксперименте мы впервые рассмотрели взаи-

модействия позитронов с энергией 32 ГэВ с ядрами фотоэмульсии, в которых наблюдаются позитроны (электроны), вылетающие из взаимодействия “назад” в угловом интервале θ (угол с направлением налетающего на ядро-мишень позитрона) от 145° до 180° . Взаимодействия позитронов с ядрами фотоэмульсии отбирались путем просмотра по площади на расстоянии не более 3–4 см от места входа пучка позитронов в эмульсионную камеру. Это необходимо, чтобы уменьшить вклад взаимодействий, вызванных позитронами, потерявшими значительную часть энергии из-за тормозного излучения.

Координатным методом у всех частиц измерялись угол заглупления (*dip*) и угол в плоскости эмульсии с направлением импульса частицы, вызвавшей взаимодействие (φ). По этим двум углам вычислялся угол θ .

Измерения проводились на автоматизированном микроскопе KSM, связанном в линию с ЭВМ. Программа сопровождения позволяла операторам контролировать измерения и проводила необходимые вычисления.

На рис. 1 показано распределение по $\cos \theta$ от 0° до 180° для релятивистских s -частиц. Как видно из рисунка, наблюдались s -частицы, вылетающие из вершины взаимодействия назад ($90^\circ < \theta < 180^\circ$). Отношение числа частиц, летящих назад и вперед, составляет почти три порядка. Кроме s -частиц, наблюдается испускание g -частиц (протонов в интервале импульсов от 0.3 до 0.9 ГэВ/с). На рис. 2 приведено распределение по $\cos \theta$ для протонов, полученное в наших измерениях, в сравнении с аналогичными измерениями из работы [5]. Нормировка проведена по данным интервала $\cos \theta = -0.5$. Результаты измерений угловых распределений протонов, вылетающих

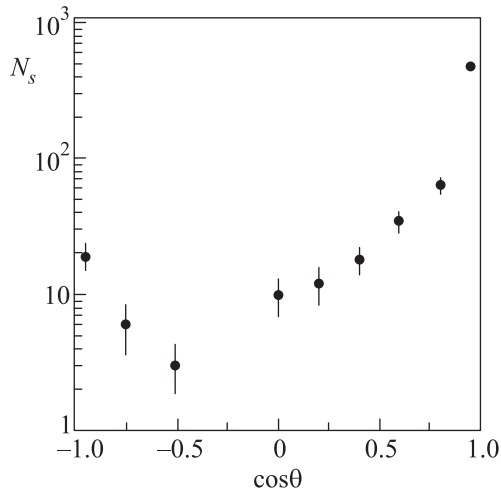

Рис. 1. Распределение по $\cos \theta$ s -частиц, возникающих при взаимодействии позитронов с энергией 32 ГэВ с ядрами фотоэмульсии (θ -угол с направлением импульса первичной частицы)

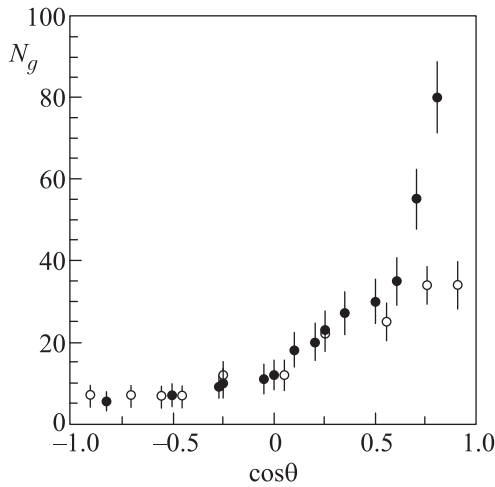

Рис. 2. Распределение по $\cos \theta$ протонов (g -частиц), возникающих при взаимодействии позитронов с энергией 32 ГэВ с ядрами фотоэмульсии (светлые кружки – наши измерения, $0.3 < P_p < 0.9$ ГэВ/с, черные кружки – данные из работы [5], $0.506 < P_p < 1.2$ ГэВ/с)

из вершины взаимодействия, в этих двух работах находятся в согласии.

Отождествление частиц, летящих назад в интервале углов $145^\circ < \theta < 180^\circ$, проводилось путем измерения их скорости (относительной ионизации, I/I_0) и импульса (многократного рассеяния, $p\beta$). Здесь I – плотность зерен следа, I_0 – плотность зерен пучковых частиц. На рис. 3 приведены результаты таких измерений. Частицами, у которых отношение I/I_0 остается постоянным (~ 1), т.е. скорость практически не меняется, при изменении импульса от 15 до

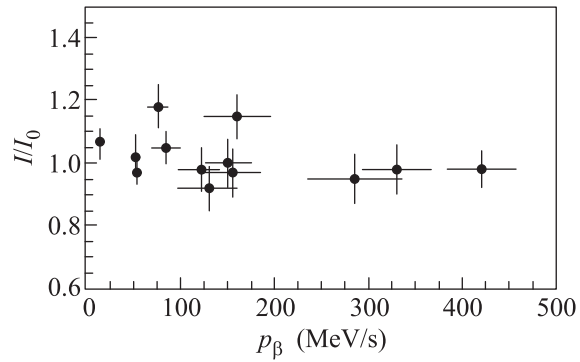

Рис. 3. Измерения относительной ионизации I/I_0 и многократного рассеяния $p\beta$ s -частиц в интервале углов $145 < \theta < 180^\circ$

250 МэВ/с, могут быть только позитроны или электроны. Для оценки примеси пионов к позитронам (электронам) в интервале импульсов 250–400 МэВ/с по измерениям относительной ионизации и многократного рассеяния требуется очень высокая точность, трудно достижимая в опытах с ядерной эмульсией. Оценка согласно работе [5] показывает, что в этом интервале импульсов с углами вылета больше 145° может наблюдаться ~ 1 –2 пиона. Угловое распределение частиц, летящих назад в указанном интервале углов, и их энергия позволяют нам рассчитать и построить распределение этих частиц в зависимости от x_B (рис. 4). Видно, что это распре-

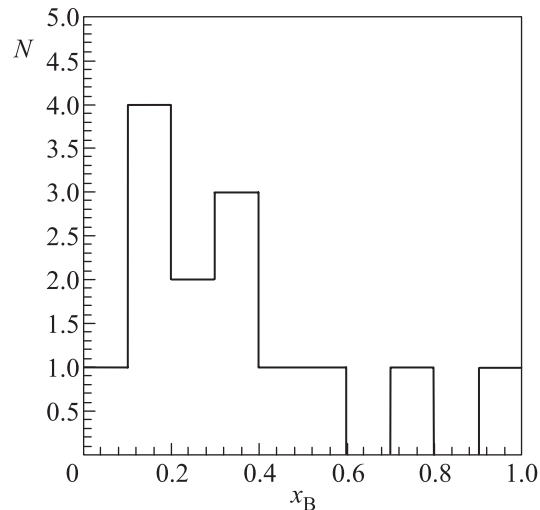
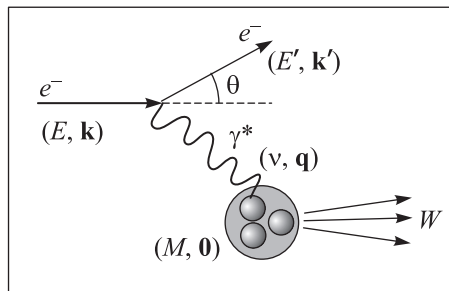

Рис. 4. Распределение по x_B частиц в интервале углов $145 < \theta < 180^\circ$

ление соответствует значениям $x_B < 1$ при $Q^2 > > 7.0$ (ГэВ/с)². На рис. 5 продемонстрировано определение этих величин и приведено модельное пред-

4-momentum transfer squared

$$Q^2 = -q^2 = 4EE' \sin^2 \theta / 2$$

Invariant mass squared

$$W^2 = M^2 + 2M\nu - Q^2$$

Vjorken variable

$$x = Q^2 / 2M\nu$$

Рис. 5. Неупругое рассеяние электронов на ядре ($\nu = E - E'$) [6]

ставление неупругого рассеяния электрона на ядре. Этот рисунок взят нами из работы [6].

3. Обсуждение результатов. Рассеяние на большие углы позитронов с энергией 32 ГэВ на ядре-мишени может дать информацию о структуре ядра. Это показано в работе [3], где при рассеянии электронов с энергией 4–5 ГэВ в ядре-мишени наблюдались коррелированные образования, состоящие из 2–3 нуклонов. В этой работе в распределении по x_B обнаружено плато при $x_B \approx 2$ и 3. При этом указанные корреляции не зависят от A ядра от ^{12}C до ^{56}Fe . В нашем опыте мишенью является ядерная

фотоэмульсия, имеющая сложный ядерный состав. В основном это легкие ядра С, N, O и тяжелые ядра Ag, Вг. Вычисленные по нашим экспериментальным данным значения $x_B < 1$ позволяют сделать вывод о том, что $e^\pm$ с энергией до 250 МэВ, вылетающие назад в угловом интервале от 145° до 180° , не несут информации о многонуклонных корреляциях. Мы не наблюдали ни одной частицы $e^\pm$ с энергией больше или ~ 3 –4 ГэВ, способной возникнуть при взаимодействии 32-геВных позитронов с многонуклонным образованием ядра-мишени. Наблюдение $e^\pm$ с энергией до 250 МэВ, вылетающих назад из взаимодействия позитронов с ядром, вероятно, связано с многократным взаимодействием вторичных частиц внутри ядра.

Авторы благодарят В.А. Шейнкмана за внимание к работе и полезные обсуждения, а также В.В. Шаманова за помощь в обработке результатов измерений.

1. L. L. Frankfurt and M. I. Strikman, Phys. Rep. **76**(4), 215, (1981); Phys. Rep. **160**(5–6), 235, (1988).
2. K. S. Egiyan, N. B. Dashyan, M. M. Sargsian et al. (The CLAS Collab.), Phys. Rev. C **68**, 014313 (2003).
3. K. S. Egiyan, N. B. Dashyan, M. M. Sargsian et al. (The CLAS Collab.), Phys. Rev. Lett. **96**, 082501 (2006).
4. Yu. T. Kiselev, V. A. Sheinkman, A. V. Akindinov et al., Phys. Rev. C **85**, 054904, (2012).
5. P. V. Degtyarenko, Yu. V. Efremenko, V. B. Gavrilov et al., Z. Phys. A. Atomic Nuclei **335**, 231 (1990).
6. D. Gaskell and J. Arrigton, *International Workshop on Positrons*, Jefferson Lab. JPOS09, March 25, 2009.